

ЗАВИСИМОСТЬ ГЕОМАГНИТНОЙ АКТИВНОСТИ ВО ВРЕМЯ МАГНИТНЫХ БУРЬ ОТ ПАРАМЕТРОВ СОЛНЕЧНОГО ВЕТРА ДЛЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ТЕЧЕНИЙ. 3. РАЗВИТИЕ БУРИ

© 2012 г. Н. С. Николаева, Ю. И. Ермолаев, И. Г. Лодкина

Учреждение РАН Институт космических исследований, г. Москва

e-mail: nnikolae@iki.rssi.ru

Поступила в редакцию 28.09.2010 г.

После доработки 24.06.2011 г.

Настоящая статья является продолжением статьи [Николаева и др. 2011a], и в ней анализируется развитие главной фазы 190 магнитных бурь с $Dst \leq -50$ нТл в зависимости от типа источника в солнечном ветре (магнитные облака MC, коротирующие области взаимодействия CIR, “поршни” Ejecta, область сжатия перед ними Sh_E , область сжатия перед магнитным облаком Sh_{MC} , все области сжатия перед “телом” ICME, $Sh_E + Sh_{MC}$, все “тела” ICME, MC + Ejecta, а также неопределенный тип течения IND). Показано, что на главной фазе магнитных бурь всех типов индекс Dst понижается с ростом интегрального электрического поля $\sum E_y$. Теснота связи между этими параметрами (коэффициент корреляции) выше для магнитных бурь, вызванных областью сжатия перед “телом” ICME, чем магнитными облаками MC и коротирующими областями взаимодействия CIR. Можно предположить, что высокое динамическое давление усиливает эффективность электрического поля для 4-х типов течений: областей сжатия (Sh_E , $Sh_E + Sh_{MC}$), коротирующих областей взаимодействия CIR и неопределенного типа IND. По-видимому, Dst индекс не зависит от уровня флуктуаций σB ММП почти для всех типов течений (различия в пределах погрешности) на фоне зависимости Dst от $\sum E_y$ главной фазы магнитной бури.

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа является продолжением предыдущей статьи [Николаева и др., 2012], посвященной анализу основных характеристик главной фазы магнитных бурь и оценке пороговых критериев для умеренных и сильных магнитных бурь в зависимости от типа источника в СВ. В данной работе анализируется динамика развития главной фазы магнитной бури для тех же типов структур СВ, ее зависимость от динамического давления СВ и уровня флуктуаций ММП.

В работах [Ермолаев и др., 2010; 2011] двойным методом наложенных эпох было показано, на главной фазе магнитной бури параметры B_z и E_y в среднем мало изменяются между началом и концом главной фазы (минимума Dst и Dst^*), в то время как Dst и Dst^* монотонно уменьшаются, приблизительно пропорционально интегралу B_z и E_y по времени, при этом сравнение “входа” (B_z и E_y) и “выхода” (минимума Dst и Dst^*) процесса показало, что эффективность генерации магнитной бури наиболее высока для Sheath и наиболее низка для MC.

Влияние динамического давления солнечного ветра на развитие кольцевого тока во время магнитной бури рассматривается в работах [Burton et al., 1975; Wang et al., 2003a; Shi et al., 2005]. В работе [Wang et al., 2003a] получена корреляция между силой кольцевого тока и динамическим

давлением солнечного ветра и показано, что скорость инъекции кольцевого тока пропорциональна динамическому давлению солнечного ветра. Авторы [Shi et al., 2005] показали, что сильное динамическое давление на главной фазе сильной магнитной бури привело к сильному возрастанию уже существующего асимметричного кольцевого тока.

Известно, что солнечный ветер носит принципиально турбулентный характер, который оказывает влияние на процессы генерации магнитосферных возмущений (см., например, [Feldstein, 1992; Tsurutani et al., 1995; Goncharova and Maltsev, 2001; Borovsky and Funsten, 2003; D’Amicis et al., 2007; Romanova et al., 2007; Jankovicova et al., 2008; Badruddin, 2009; Ермолаев и др., 2011]). В частности, в работе [Borovsky and Funsten, 2003] показано, что уровень возмущенности магнитосферы, описываемый различными магнитосферными индексами, возрастает при возрастании уровня флуктуаций величины и компонент ММП. В ряде работ было показано, что на развитие магнитной бури помимо величины (или медленных изменений) различных параметров могут оказывать влияния также и быстрые вариации этих параметров (например, недавние работы [Кершенгольц и др., 2007; Plotnikov and Barkova, 2007; D’Amicis et al., 2007; Jankovicova et al., 2008; Badruddin, 2009] и ссылки в них).

В ряде работ высказывается гипотеза, что наличие колебаний некоторых параметров солнечного ветра (плотности, скорости, температуры) и межпланетного магнитного поля может способствовать возбуждению магнитных бурь [Gonzalez et al., 2001; Gonzalez et al., 2002; Borovsky and Funsten, 2003; Seki et al., 2005; Ермолаев и др., 2007]. Анализ поведения параметров СВ и ММП для 625 магнитных бурь с $Dst < -60$ нТл для периода 1976–2000 годов [Ермолаев и др., 2007] показал: (1) для бурь, связанных с CIR, Sheath и MC, вблизи начала магнитной бури наблюдается небольшое увеличение вариаций (часовых дисперсий) концентрации солнечного ветра, а в Sheath наблюдается еще более высокое возрастание колебаний концентрации за 5–8 ч до начала бури; (2) увеличение вариации модуля ММП наблюдается за 6–10 ч до начала бури только в течениях типа Sheath.

В другой работе [Ермолаев и др., 2011] проводится анализ вариаций параметров плазмы и ММП (среднечасовых дисперсий), взятых из базы данных OMNI. Авторы [Ермолаев и др., 2011] показали, что средние значения, абсолютные и относительные вариации в MC и Ejecta для всех параметров оказываются или средними или ниже среднего (средние значения электрического поля E_y и B_z компоненты ММП по модулю выше), а в CIR и Sheath – выше. Высокие значения относительной вариации концентрации $sN/\langle N \rangle$ наблюдаются в MC. В то же время высокие значения для относительных вариаций скорости, B_z компоненты и модуля ММП наблюдаются в Sheath и CIR.

Цель данной работы – анализ развития главной фазы преимущественно умеренных и частично сильных магнитных бурь, вызванных разными структурами солнечного ветра.

С этой целью мы анализируем динамику изменения Dst индекса при изменении суммарного (интегрального) электрического поля $sumE_y$ во время главной фазы магнитных бурь с разным типом солнечного ветра, и на фоне этой основной зависимости исследуем возможное влияние динамического давления солнечного ветра Pd и вариаций σB ММП на развитие Dst индекса. В настоящей работе мы ограничиваемся анализом лишь Dst индекса и надеемся, что аналогичный анализ AE индекса будет предметом следующей публикации.

2. МЕТОДИКА

Методика обработки данных подробно описана в нашей предыдущей статье [Николаева и др., 2012].

За период 1976–2000 гг. нами было отобрано 190 магнитных бурь умеренной и сильной интенсивности ($Dst \leq -50$ нТл), источником кото-

рых являлись 8 типов течений солнечного ветра (включая 2 комбинированных типа, MC + Ejecta и $Sh_E + Sh_{MC}$, являющихся суммой других типов): магнитные облака MC (17 магнитных бурь), коротирующие области взаимодействия CIR (49 магнитных бурь), поршни Ejecta (50 магнитных бурь), область сжатия перед поршнем Sh_E (34 магнитные бури), область сжатия перед магнитным облаком Sh_{MC} (6 магнитных бурь), сумма областей сжатия Sheath перед магнитными облаками MC и поршнями Ejecta, т.е. перед “телом” ICME, $Sh_E + Sh_{MC}$ (40 магнитных бурь), сумма “тел” ICME, MC + Ejecta (67 магнитных бурь), события неопределенного типа IND (34 магнитные бури). К неопределенному типу IND относились события, для которых невозможно было провести надежную идентификацию типа течения, либо из-за отсутствия каких-либо параметров солнечного ветра, либо из-за сложного характера явления.

Для каждого типа источника солнечного ветра были построены зависимости величины индекса $Dst(i)$ в текущий момент главной фазы ($i = 1, 2, \dots, n$) от интегрального электрического поля $sumE_y(i)$, просуммированного от начала магнитной бури (точка $i = 1$) до текущей точки главной фазы ($i = 1, 2, 3, \dots, n$), где последняя точка $i = n$ соответствует концу главной фазы, т.е. минимуму Dst индекса. Следует подчеркнуть, что отдельная магнитная буря в зависимости от длительности основной фазы может давать от 2 до 26 точек в общую зависимость для данного типа солнечного ветра, поэтому на представленных ниже рисунках число анализируемых точек превосходит в 7–10 раз число отдельных событий (магнитных бурь).

3.1. Динамика развития Dst индекса главной фазы для разных типов бурь в зависимости от интегрального поля $sumE_y$ и динамического давления

На рисунке 1 представлена зависимость Dst индекса на главной фазе от электрического поля $sumE_y$, просуммированного за предшествующее время от начала магнитной бури (момент t_0) до момента t на главной фазе, для которого берется индекс Dst , для 2-х типов магнитных бурь, вызванных разными структурами: (а) магнитными облаками MC, (б) коротирующими областями взаимодействия CIR. Общее число точек N_p на главной фазе магнитных бурь и число самих магнитных бурь каждого типа (в скобках) показано наверху рис. 1.

Здесь и далее на рис. 1–4 серые точки относятся к моментам главной фазы с низким динамическим давлением – подгруппа точек с $Pd \leq P_0$, черные крестики – для подгруппы с высоким динамическим давлением $Pd > P_0$, где P_0 – пороговое значение динамического давления, разделяюще-

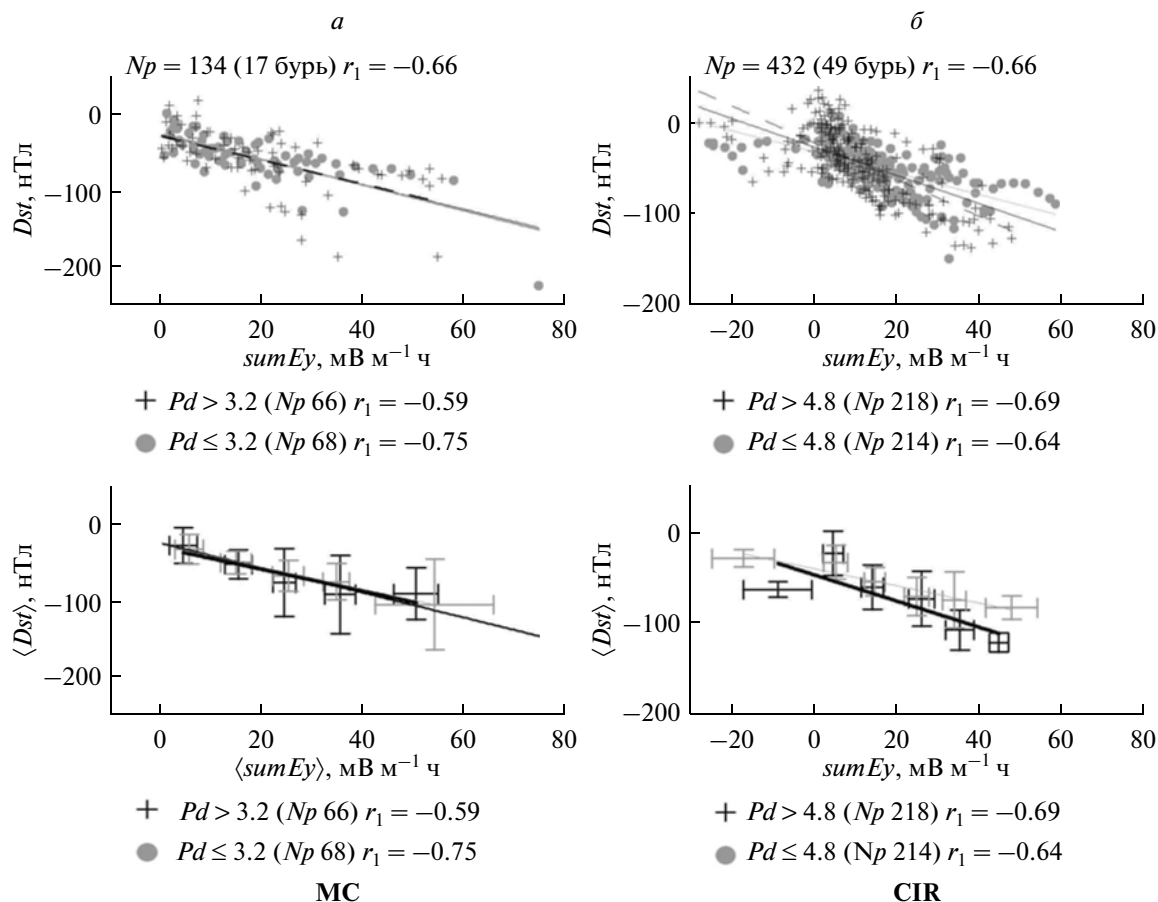

Рис. 1. Зависимость Dst индекса от интегрального электрического поля $sumEy$, для подгрупп с низким (серые кружки и линии) и высоким (черные крестики и линии) Pd : (а) для событий МС, (б) для событий СIR.

го все точки на 2 примерно равные по числу точек подгруппы. Величина порогового значения P_0 и число точек Np в каждой подгруппе, а также коэффициент линейной корреляции r_1 приведены под осью абсцисс каждого рисунка. На нижних панелях рис. 1(а, б) показано то же самое, что на верхних, но с усреднением точек по интервалам $sumEy$. Вертикальные и горизонтальные отрезки через точки показывают средние квадратичные отклонения.

Для обоих типов течений МС и СIR значения хорошо аппроксимируются линейной зависимостью Dst индекса от $sumEy$ на главной фазе магнитных бурь в каждой из подгрупп с высоким и низким динамическим давлением (с высокими коэффициентами корреляции, например, для всех магнитных бурь: $r_1 = -0.66$ для МС и $r_1 = -0.66$ для СIR). Для области сжатия СIR, возможно, существует разная зависимость Dst главной фазы от $sumEy$ в подгруппах с высоким $Pd > P_0$ и низким $Pd < P_0$ динамическим давлением. Данные показывают, что с увеличением интегрального поля $sumEy$ главной фазы магнитных бурь (при $sumEy > 30$) для под-

группы СIR с высоким $Pd > 4.8$ нПа величина индекса Dst ниже, т.е. магнитная буря сильнее, чем для подгруппы с низким $Pd \leq 4.8$ нПа. В то время как для событий МС обе подгруппы с высоким давлением $Pd > 3.2$ и низким давлением $Pd \leq 3.2$ нПа имеют близкие линии регрессии. Этот факт позволяет предположить, что для МС зависимость Dst от Pd (на фоне зависимости от интегрального электрического поля $sumEy$) отсутствует.

Отметим, что для событий СIR почти во всех интервалах усредняется от 10 до 96 точек, кроме последнего интервала $sumEy > 40$ в подгруппе с высоким давлением $Pd > 4.8$ нПа, где количество точек усреднения < 10 (4 точки). Для магнитных облаков МС количество точек усреднения в разных интервалах меняется от 15 до 23 точек, кроме 2-х последних интервалов усреднения при высоких значениях интегрального поля $sumEy > 30$ с низким < 10 числом точек (5–9 точек).

Можно было бы предположить, что наблюдаемое для МС отсутствие зависимости Dst от Pd на фоне зависимости от интегрального поля $sumEy$

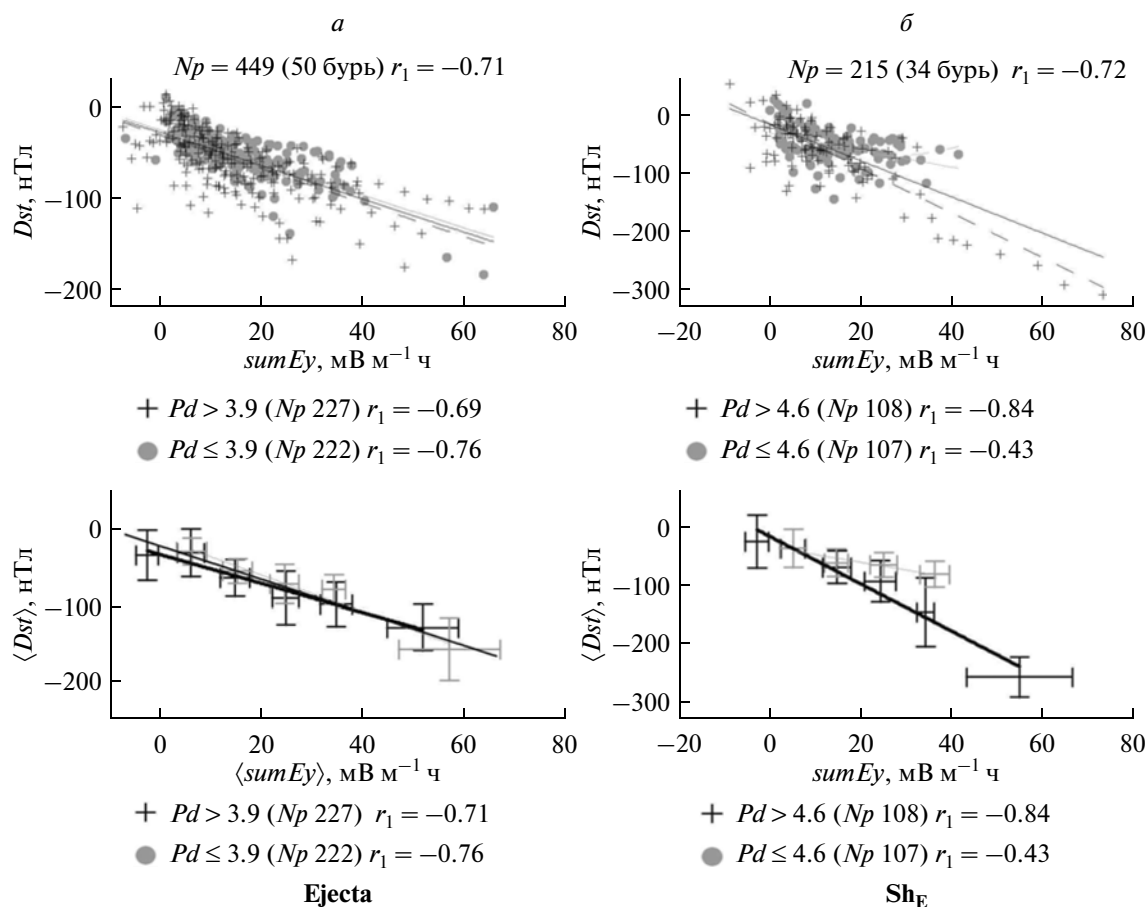

Рис. 2. То же, что на рис. 1, но для событий Ejecta и Sh_E.

может быть вызвано недостаточно высокими значениями самого давления внутри МС для нашей выборки. Как видно из табл. 1, приведенной в предыдущей статье [Николаева и др., 2011а], величина среднего давления ($\langle Pd \rangle$) в 1.5 раза ниже у МС, чем у CIR, а разброс или среднее квадратичное отклонение почти одинаковые ($\langle Pd \rangle = 3.8 \pm 2.7$ нПа и $\langle Pd \rangle = 5.8 \pm 2.9$ нПа, соответственно). С другой стороны, более низкое давление внутри МС по сравнению с областью сжатия CIR является одной из характеристик этих событий, отличающих их от областей сжатия CIR [Ермолаев и др., 2009]. Например, среднее значение давления для всех МС и CIR, представленных в нашем каталоге, составляет $\langle Pd \rangle = 3.3 \pm 3.2$ нПа и $\langle Pd \rangle = 4.4 \pm 2.8$ нПа, соответственно [Ермолаев и др., 2009]. Поэтому можно предположить тенденцию, что для нашей выборки событий МС зависимость D_{st} главной фазы от Pd на фоне зависимости от интегрального поля отсутствует или очень слабая.

Отметим, что приведенные данные ничего не говорят о зависимости интегрального электрического поля $sumEy$ от давления Pd , а только о том, что для CIR на фоне зависимости D_{st} от $sumEy$ индекс D_{st} еще зависит от Pd .

На рисунке 2 представлены те же зависимости, что на предыдущем рис. 1, но для магнитных бурь, вызванных (а) поршнями Ejecta, (б) областью сжатия перед поршнем Sh_E.

Для обоих типов событий на главной фазе D_{st} индекс от $sumEy$ также хорошо аппроксимируется линейной зависимостью с одинаково высоким коэффициентом корреляции (для событий Ejecta: $r_1 = -0.71$ и для Sh_E: $r_1 = -0.72$). Если сравнить подгруппы точек с низким $Pd \leq P_0$ и высоким $Pd > P_0$ динамическим давлением, то для событий Ejecta обе подгруппы характеризуются близкой линейной зависимостью D_{st} от $sumEy$ с одинаково высокими коэффициентами корреляции ($r_1 = -0.69$ для высокого давления $Pd > 3.9$ нПа и $r_1 = -0.76$ для низкого давления $Pd \leq 3.9$ нПа). В то время как для событий Sh_E в подгруппе точек с низким динамическим давлением $Pd \leq 4.6$ нПа индекс D_{st} не зависит от интегрального поля $sumEy$ (низкий коэффициент корреляции $r_1 = -0.43$), то в подгруппе точек с высоким давлением $Pd > 4.6$ нПа индекс D_{st} заметно понижается с ростом интегрального поля $sumEy$ (коэффициент линейной корреляции $r_1 = -0.84$). Отметим, что для собы-

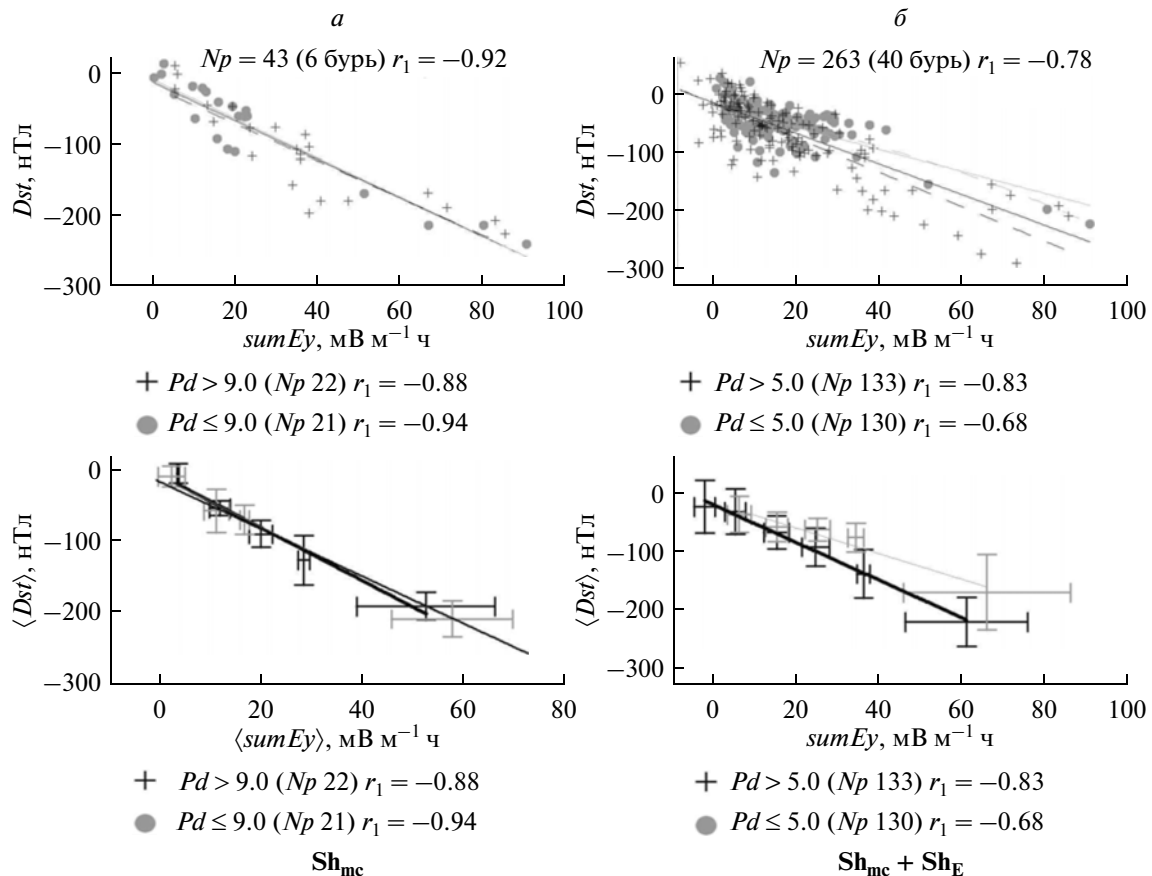

Рис. 3. То же, что на предыдущих рис. 1–2, но для событий Sh_{MC} и Sh_{MC} + Sh_E.

тий Ejecta число точек усреднения в разных интервалах выше 10-ти, кроме последнего интервала $sumEy > 40$ $МВ м^{-1} ч$ в подгруппе с высоким давлением $Pd > 3.9$ нПа, в котором только 4 точки, и 1-го интервала с $sumEy < 10$, в котором было 7 точек. Также мало точек усреднения (4 и 6) в последних интервалах $sumEy > 30$ $МВ м^{-1} ч$ усреднения в каждой из подгрупп с высоким и низким давлением для событий Sh_E. Хотя погрешности достаточно велики, статистика говорит в пользу гипотезы, что мощность бури, вызванной событиями Sh_E, увеличивается (Dst понижается) с ростом интегрального поля $sumEy$ сильнее в подгруппе точек фазы магнитной бури с высоким давлением $Pd > 4.6$ нПа.

Стоит отметить, что у магнитных бурь, связанных с MC и Ejecta, самый маленький разброс (среднеквадратичное отклонение) Pd (см. табл. 1 в [Николаева и др., 2011a]). Поэтому, возможно, что мы принципиально не можем выявить зависимость от Pd этим методом с этими наборами данных из-за малого диапазона изменения параметра Pd .

На следующем рис. 3 показано то же самое, что на предыдущих рис. 1–2, но для магнитных бурь, вызванных: (а) событиями Sh_{MC}, (б) событиями Sh_{MC} + Sh_E. Для обоих типов событий зависимость Dst индекса от интегрального электрического поля $sumEy$ хорошо аппроксимируется линейным законом с высокими коэффициентами корреляции, как для всех точек главной фазы, так и для подгрупп с разным динамическим давлением Pd (см. рис. 3 и подписи под ними). Кроме того, для суммы областей сжатия (Sh_{MC} + Sh_E) видна тенденция усиления интенсивности главной фазы бури (понижения Dst индекса) с ростом интегрального электрического поля $sumEy$ для подгруппы точек с высоким давлением $Pd > 5.0$ нПа (тенденция, отмеченная на рис. 2 для Sh_E). Отметим, что для событий Sh_{MC} во всех интервалах число точек усреднения < 10 (меняется от 3 до 7 точек). Для событий Sh_{MC} + Sh_E низкое число точек усреднения (по 4 точки) в 2-х последних интервалах $sumEy > 30$ в подгруппе точек с низким давлением.

На следующем рис. 4 представлено то же, что на предыдущих рис. 1–3, но для событий: (а) сум-

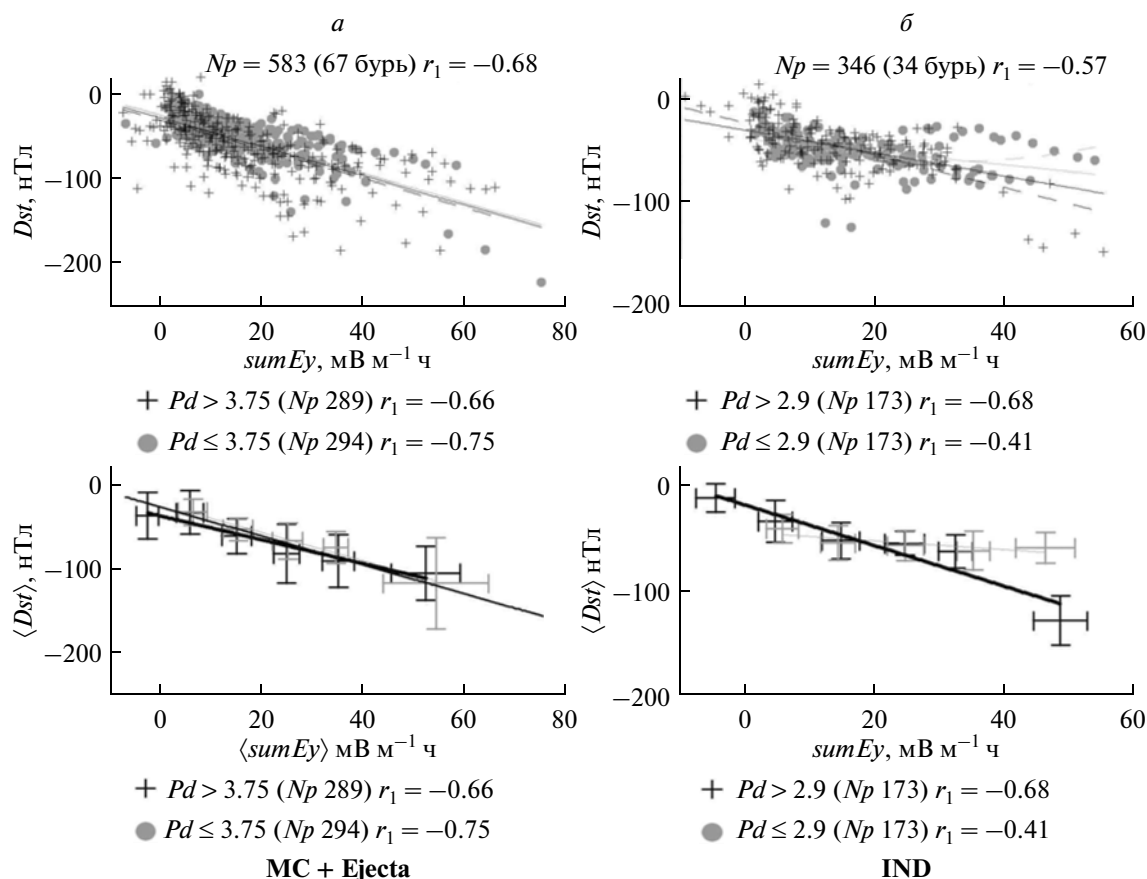

Рис. 4. То же, что на предыдущих рис. 1–3, но для событий МС + Ejecta и IND.

мы МС + Ejecta, (б) IND. Видно, что для магнитных бурь, связанных с событиями МС + Ejecta, Dst от $sumEy$ хорошо аппроксимируется линейной зависимостью с высокими коэффициентами корреляции, как для всех точек, так и для подгрупп с разными Pd ($r_1 = -0.66$ и $r_1 = -0.75$, соответственно). Для магнитных бурь, связанных с событиями неопределенного типа IND, в подгруппе точек с низким давлением $Pd \leq 2.9$ нПа наблюдается очень слабая зависимость Dst от $sumEy$ (низкий коэффициент корреляции $|r_1| < 0.5$). Но в подгруппе точек с высоким динамическим давлением $Pd > 2.9$ нПа регистрируется тенденция нарастания интенсивности магнитной бури (понижение Dst индекса) с ростом величины интегрального электрического поля $sumEy$. Для событий МС + Ejecta низкое < 10 число точек усреднения (9 точек) только в последнем интервале $sumEy > 40$ мВ м⁻¹ ч подгруппы точек с низким давлением. Для событий IND также мало точек в интервалах с $sumEy > 40$ мВ м⁻¹ ч для подгрупп с высоким и низким давлением (5 и 7 точек, соответственно).

3.4. Динамика развития Dst индекса главной фазы для разных типов магнитных бурь в зависимости от интегрального поля $sumEy$ и уровня флуктуаций σB ммп

Ниже на рис. 5–8 приводится зависимость Dst индекса от интегрального поля $sumEy$ во время развития главной фазы магнитной бури, вызванной теми же типами течений солнечного ветра, но в отличие от рис. 1–4 разделение по подгруппам точек главной фазы сделано в зависимости от уровня флуктуаций σB ММП.

Коэффициенты линейной корреляции между индексом Dst и интегральным электрическим полем $sumEy$ на главной фазе магнитной бури, вызванной событиями МС и CIR, высокие ($|r_1| > 0.5$). Также на рис. 5 видно, что для обоих типов магнитных бурь (МС и CIR) на фоне зависимости Dst от $sumEy$ отсутствует зависимость от уровня флуктуаций σB ММП, так как линии регрессии для разных подгрупп точек (высокий и низкий уровень флуктуаций поля) очень близки, и различие между ними в пределах погрешности. Можно отметить слабую тенденцию роста интенсивности магнитной бури для подгруппы точек с высоким уровнем флуктуаций σB ММП в событиях

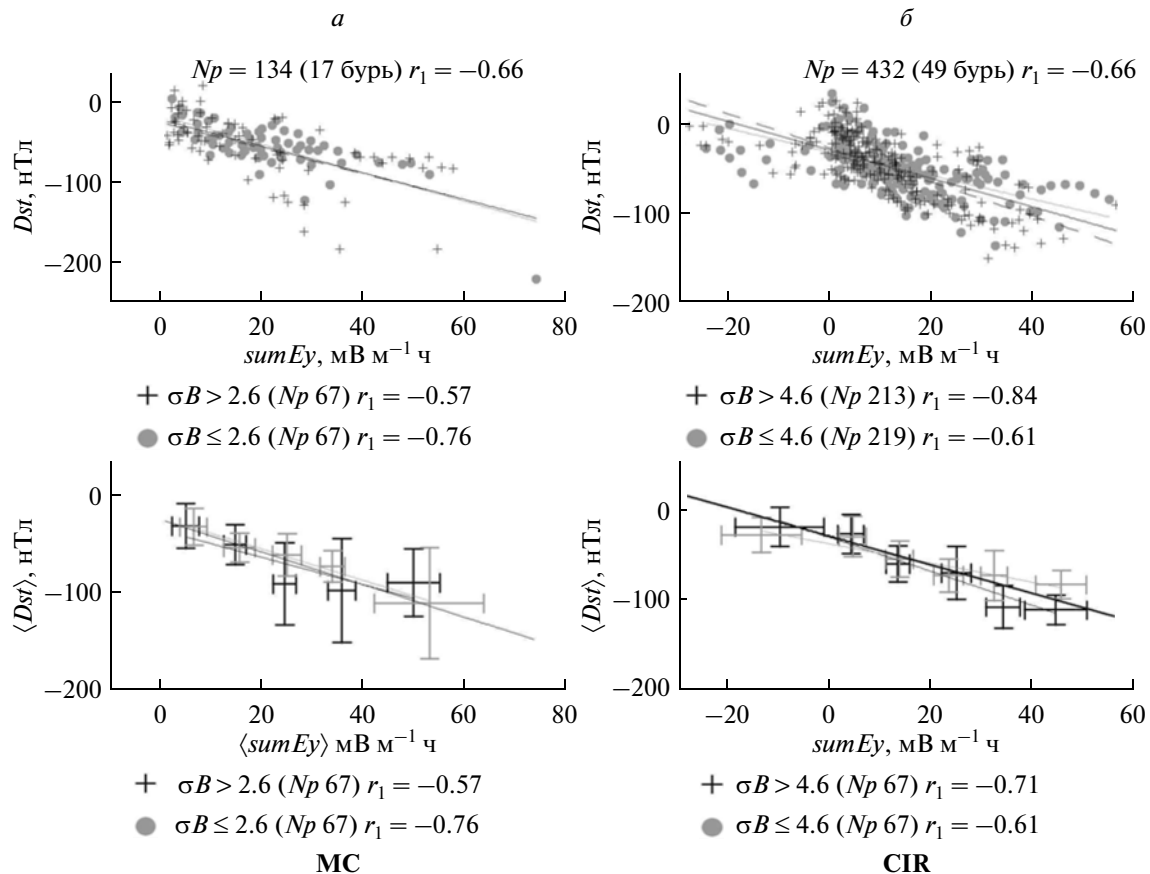

Рис. 5. Зависимость Dst индекса от интегрального электрического поля $sumEy$, для подгрупп с низким (серые кружки и линии) и высоким (черные крестики и линии) уровнем флуктуаций σ_B ММП: (а) для событий МС, (б) для событий CIR.

CIR (в пределах погрешности). Для МС число точек усреднения в интервалах для разных подгрупп σ_B меняется от 12 до 29, кроме 2-х последних интервалов для $sumEy > 30$ МВ м⁻¹ ч, где число точек усреднения от 5 до 9. Для событий CIR число точек в разных интервалах усреднения меняется между 13 и 90, кроме последнего для $sumEy > 40$ МВ м⁻¹ ч, где число точек усреднения 5 и 9 в подгруппах точек с высоким и низким уровнем флуктуаций, соответственно.

Как видно на рис. 6, для обоих типов течений E_{jct} и области сжатия Sh_E зависимость Dst (мощности магнитной бури) от интегрального электрического поля $sumEy$ главной фазы хорошо аппроксимируется линейным законом с высоким коэффициентом корреляции ($|r_1| > 0.5$). На фоне зависимости Dst от интегрального электрического поля $sumEy$ отсутствует зависимость от уровня флуктуаций σ_B ММП как для E_{jct} , так и для Sh_E (для области сжатия Sh_E зависимость от Pd присутствовала, см. рис. 2б). Для событий E_{jct} число точек усреднения в разных интервалах меняется между 13 и 90, кроме 1-го интервала для $sumEy = -10-0$ МВ м⁻¹ ч в подгруппе точек с низким уровнем флуктуаций $\sigma_B \leq 2.9$ нТл, где 7 то-

чек усреднения. Аналогично для событий Sh_E число точек усреднения в разных интервалах меняется между 13 и 90, кроме 1-го интервала для $sumEy = -20-0$ МВ м⁻¹ ч, где 4 и 7 точек усреднения в подгруппах точек с низким и высоким уровнем флуктуаций ММП, и последнего интервала с $sumEy = 30-70$ МВ м⁻¹ ч в подгруппе точек с низким уровнем флуктуаций ММП, где усреднялось только 4 точки.

На рисунке 7 видно, что зависимость Dst индекса главной фазы от интегрального поля $sumEy$ хорошо аппроксимируется линейным законом с высоким коэффициентом корреляции ($|r_1| > 0.5$) для обоих типов течений (Sh_{MC} , $Sh_{MC} + Sh_E$) вне зависимости от уровня флуктуаций σ_B ММП. На фоне зависимости Dst от $sumEy$ отсутствует зависимость от уровня флуктуаций магнитного поля σ_B для обоих типов течений, включая все области сжатия перед “телом” ICME, $Sh_{MC} + Sh_E$, хотя для событий $Sh_{MC} + Sh_E$ наблюдалась тенденция зависимости от Pd (см. рис. 5б). Для событий Sh_{MC} число точек усреднения во всех интервалах <10 (меняется между 3 и 7). Для событий $Sh_{MC} + Sh_E$ низкое число точек усреднения (между 4 и 8) наблюда-

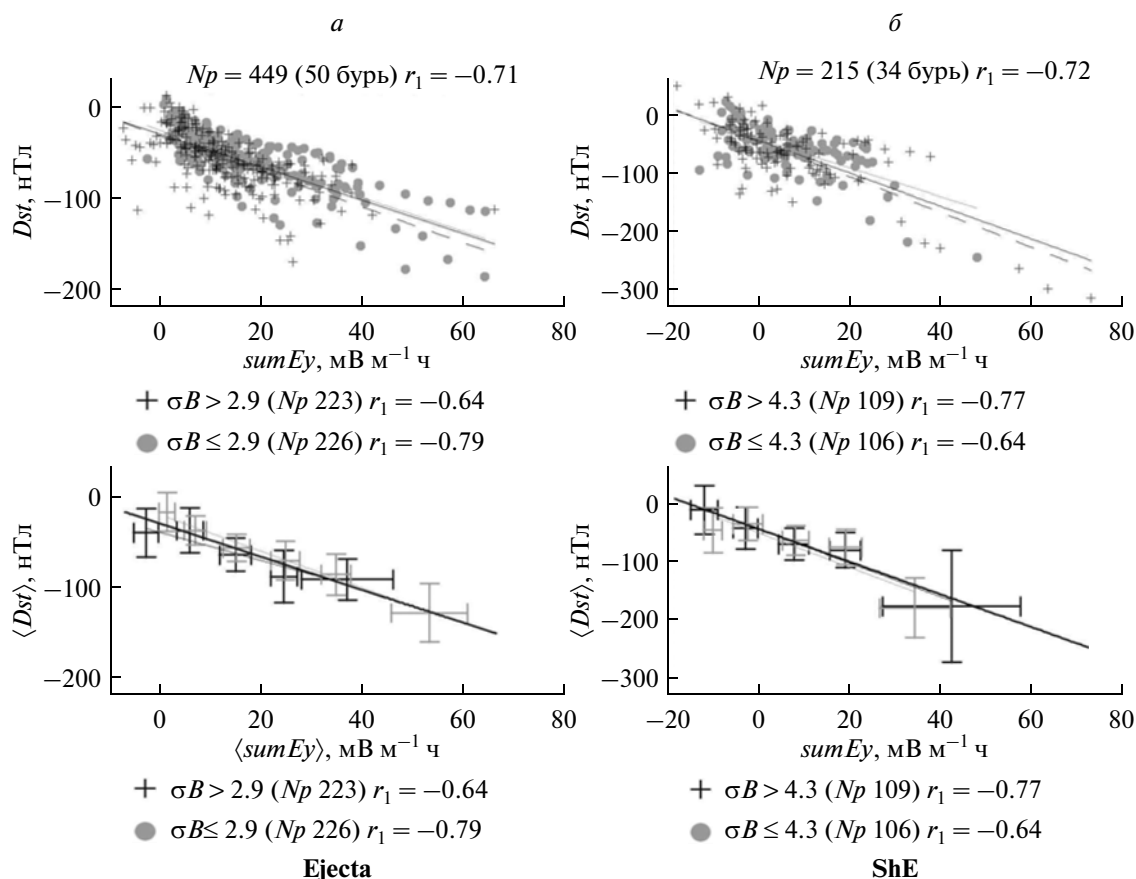

Рис. 6. То же, что на предыдущем рис. 5, но для событий Ejecta и ShE.

ется в 1-м интервале $sumEy = -10-0$ мВ м⁻¹ ч и предпоследнем интервале ($sumEy = 30-40$ мВ м⁻¹ ч) в обеих подгруппах с разным σB и последнем интервале ($sumEy > 40$ мВ м⁻¹ ч) в подгруппе с низким уровнем флуктуаций ММП $\sigma B \leq 4.6$ нТл.

На рисунке 8 видно, что зависимость Dst от $sumEy$ хорошо аппроксимируется линейным законом с высоким коэффициентом корреляции ($|r_1| > 0.5$) для обоих типов течений (МС + Ejecta и IND) вне зависимости от уровня флуктуаций σB ММП. Для событий IND на фоне зависимости Dst от $sumEy$ присутствует тенденция роста интенсивности магнитной бури при высоком уровне флуктуаций σB ММП (как и для зависимости от Pd на рис. 46). Для событий МС + Ejecta во всех интервалах большое число точек усреднения (между 12 и 119). Для событий IND почти для всех интервалов число точек усреднения меняется между 17–67, кроме 1-го ($sumEy = -10-0$ мВ м⁻¹ ч) интервала с 3-мя точками усреднения и последнего ($sumEy > 40$ мВ м⁻¹ ч) с 5 и 7 точками усреднения для низкого и высокого уровня флуктуаций σB ММП, и предпоследнего интервала $sumEy = 30-40$ мВ м⁻¹ ч с 8-ю точками усредне-

ния в подгруппе с низким уровнем флуктуаций поля $\sigma B \leq 3.1$ нТл.

Как видно из табл. 1, приведенной в предыдущей работе [Николаева и др., 2012], самый маленький разброс уровня флуктуаций поля σB наблюдается для магнитных бурь, связанных с IND, МС, Ejecta, МС + Ejecta (величина среднеквадратичного отклонения 1.6, 2.3, 2.2 нТл, соответственно), наибольший разброс уровня флуктуаций наблюдается для области сжатия Sh_{МС}, Sh_Е + Sh_{МС}, Sh_Е и CIR (4.8, 3.7, 3.5, 3.0 нТл, соответственно).

Возможно, что зависимость от динамического давления Pd и вариаций поля σB в “неопределенном” типе IND солнечного ветра наблюдается исключительно благодаря тому, что этот тип представляет смесь разных типов. Если это так, то наличие реальной зависимости (или ее отсутствие) от давления в остальных типах солнечного ветра может быть связано с разбросом давления в нашем наборе данных: где разброс достаточно большой, там зависимость видна, а там, где разброс мал, там не видна. По-видимому, внутри каждого типа солнечного ветра зависимость от вариаций

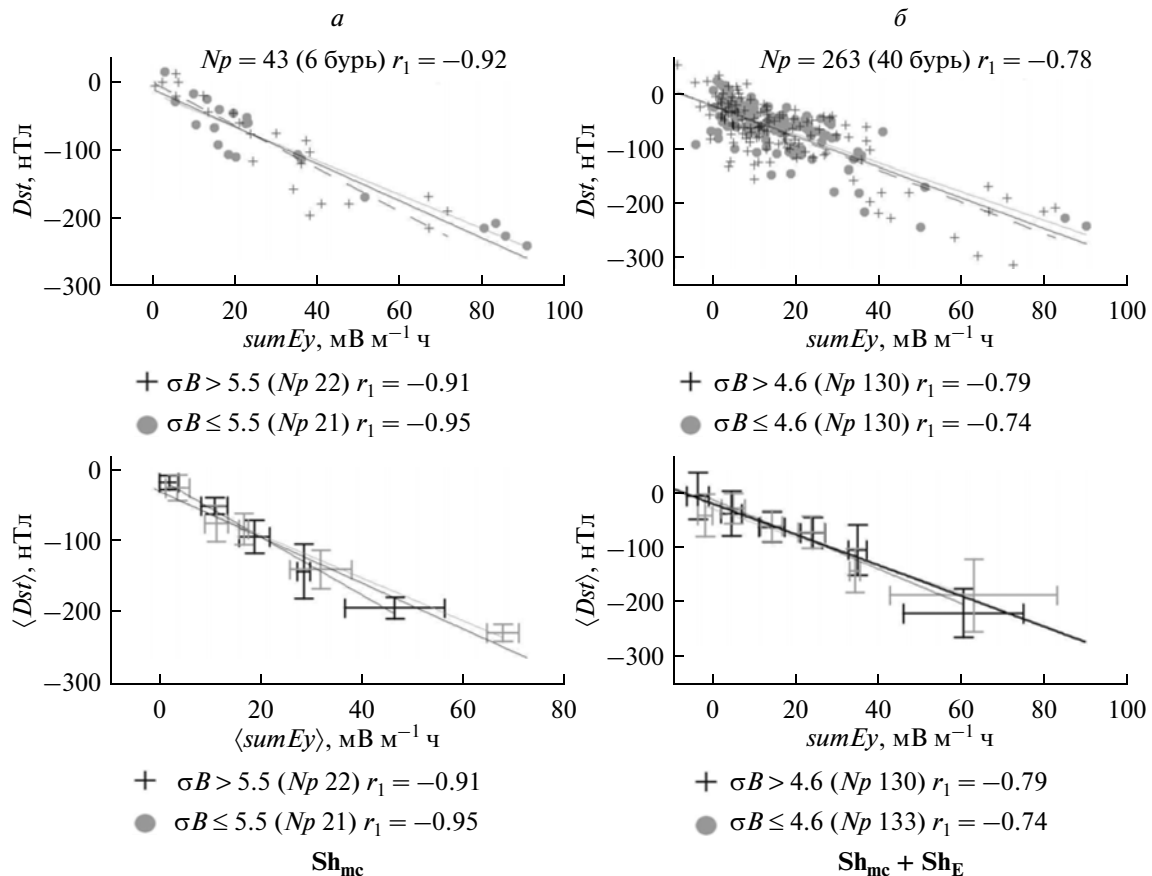

Рис. 7. То же, что на предыдущих рис. 5–6, но для событий Sh_{MC} и Sh_{MC} + Sh_E.

поля не наблюдается (по крайней мере, предложенным методом обнаружить ее невозможно).

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Исследование динамики главной фазы для магнитных бурь разных типов показало, что для всех типов межпланетных источников умеренных и сильных магнитных бурь Dst индекс на главной фазе магнитной бури понижается (усиливается интенсивность магнитной бури) с ростом интегрального электрического поля $sumEy$ (высокий коэффициент корреляции между параметрами $|r_1| > 0.5$). Причем корреляция между этими параметрами такая же высокая и в разных подгруппах точек главной фазы с высоким $Pd > P_0$ и низким $Pd < P_0$ динамическим давлением (кроме событий Sh_E и IND, для которых корреляция мала в подгруппе с низким давлением). По сравнению с нашей предыдущей работой [Николаева и др., 2011], в которой для тех же 8-ми типов течений исследовалась корреляция между минимальным Dst индексом магнитной бури и Ey компонентой ММП в минимуме Dst , теснота связи между Dst и $sumEy$ хуже (коэффициент корреляции ниже). Кроме

того, ранее для 2-х типов магнитных бурь (Ejecta и MC + Ejecta) зависимость Dst от Ey в минимуме главной фазы носила нелинейный характер: при больших значениях $Ey > 10$ мВ/м величина минимума Dst выходила на насыщение (постоянный уровень). В то время как в данной работе зависимость Dst главной фазы от $sumEy$ носит линейный характер, и аппроксимация квадратичной зависимостью почти не усиливает тесноту связи между Dst и $sumEy$ (коэффициент корреляции меняется слабо). Отметим, что анализ гистограмм распределений поля Ey на главной фазе магнитных бурь, вызванных разными типами течений, показал, что в нашей выборке магнитных бурь число точек главной фазы, имеющих большую компоненту электрического поля ($Ey > 10$ мВ/м), невелико. Доля таких точек ($Ey > 10$ мВ/м) меняется от 0.8% для магнитных бурь от (MC + Ejecta) до 21% для магнитных бурь от Sh_{MC}. Вклад точек с сильным $Ey > 10$ мВ/м в несколько раз выше для магнитных бурь, связанных с областями сжатия Sheath (7% – Sh_E + Sh_{MC}, 4.2% – Sh_E, 21% – Sh_{MC}), чем с “телами” ICME (<1% – MC + Ejecta, 2.2% – Ejecta, 3% – MC). Сильные поля $Ey > 10$ мВ/м полностью отсутствуют в магнитных бурях от событий CIR.

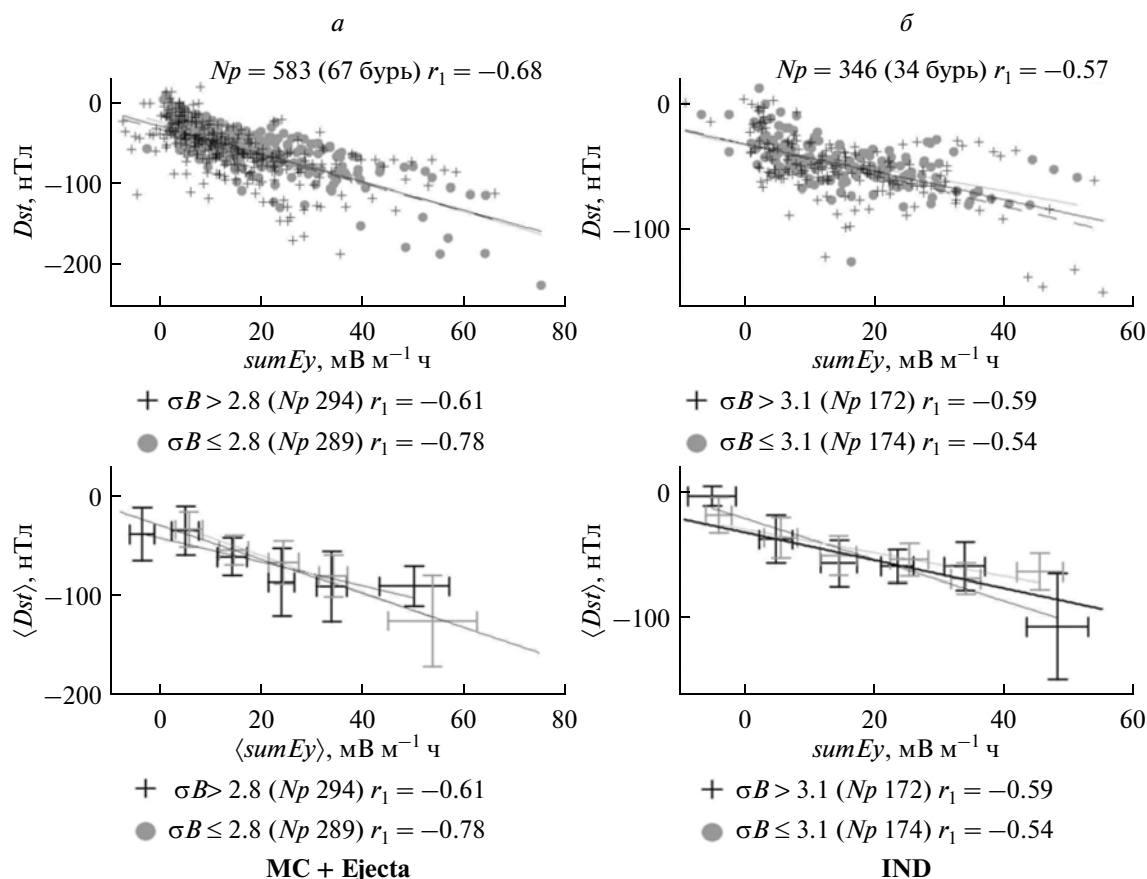

Рис. 8. То же, что на предыдущих рис. 5–7, но для событий МС + Ejecta и IND.

Для объяснения этих фактов можно предложить гипотезы: (1) для больших значений Ey (южное поле $Bz < 0$) зависимость Dst от Ey сильнее, чем для маленьких Ey ; тогда включение в статистику промежуточных точек для сильных магнитных бурь приведет к ослаблению корреляции; (однако этот вариант противоречит эффекту насыщения Dst при больших значениях поля Ey утром–вечер;) (2) “память” процесса генерации магнитной бури ослабевает по мере удаления от текущих значений Ey к более ранним, то есть, $Dst \sim \int Eyf(t)dt$, где $f(t)$ – убывающая функция, учитывающая ослабление зависимости от t (времени от начала магнитной бури). Это может быть связано не только с процессом генерации, но и с возрастанием роли распада кольцевого тока во времени. Причиной ослабления корреляции между интегральным электрическим полем и Dst , возможно, является нелинейная связь между индексом Dst и длительностью Δt [Wang et al., 2003].

Для каждого типа магнитных бурь нами были построены зависимости величины интегрального электрического поля $sumEy$ от текущего момента фазы t на главной фазе (t – отсчитывается от начала главной фазы) (графики не приводят-

ся). Эти зависимости хорошо аппроксимируются линейными законами. Почти для всех типов магнитных бурь коэффициент корреляции между ними $r_1 > 0.5$, кроме магнитных бурь от событий $Sh_{MC} + Sh_E$. Величина коэффициента корреляции меняется от самого высокого значения $r_1 = 0.80$ для IND и $r_1 = 0.78$ для МС до самого низкого значения $r_1 = 0.55$ для Sh_E (и отсутствие корреляции $r_1 = 0.40$ для $Sh_{MC} + Sh_E$). Для остальных типов магнитных бурь: $r_1 = 0.73$ для Ejecta, $r_1 = 0.71$ для МС + Ejecta, $r_1 = 0.59$ для Sh_{MC} , $r_1 = 0.58$ для CIR, $r_1 = 0.55$ для Sh_E . Теснота связи между параметрами $sumEy$ и t выше на главных фазах магнитных бурь, вызванных “телами” ICME и неопределенным типом IND ($r_1 = 0.80$ – 0.71), чем областями сжатия перед “телом” ICME и CIR ($r_1 = 0.59$ – 0.40).

В предыдущей работе [Николаева и др., 2011] было получено, что величины динамического давления Pd и уровня флуктуаций σB ММП не влияют на зависимость $|Dst|$ индекса во время магнитных бурь (минимум Dst главной фазы бури) от электрического поля Ey или это влияние слабое.

В данной работе на фоне зависимости Dst индекса главной фазы бури от интегрального поля $sumEy$ для некоторых типов солнечного ветра наблюдается также зависимость Dst индекса от динамического давления Pd . Высокое динамическое давление Pd увеличивает интенсивность главной фазы (понижает Dst) особенно при больших значениях интегрального поля $sumEy$ (т.е. с приближением к минимуму Dst) только для 4-х типов магнитных бурь, связанных с областями сжатия (кроме Sh_{MC}) и неопределенным типом (CIR, Sh_E , $Sh_E + Sh_{MC}$, IND). В то время как для магнитных бурь, связанных с “телами” ICME, включая область сжатия Sh_{MC} (MC, Ejecta, Sh_{MC} , MC + Ejecta), во время развития главной фазы магнитной бури отсутствует зависимость Dst от величины динамического давления Pd (на фоне зависимости от $sumEy$) или эта зависимость слабая. Давление Pd усиливает связь между Dst и $sumEy$ на главных фазах магнитных бурь, вызванных областями сжатия (кроме Sh_{MC}) и неопределенным типом (CIR, Sh_E , $Sh_E + Sh_{MC}$, IND).

Сам факт зависимости Dst от Pd не является неожиданным, поскольку начиная с работы [Burton et al., 1975] вместо Dst часто используется скорректированный индекс $Dst^* = Dst - b(Pd)^{1/2} + c$, т.е. исправленный на вклад динамического давления. В соответствии с этой формулой, различие между подгруппами с высоким и низким давлением должно увеличиться при переходе к Dst^* .

Важный результат нашей работы состоит в том, что эффект высокого Pd проявляется в конце главной фазы магнитных бурь, вызванных областями сжатия, когда электрическое поле Ey максимальное. Факт роста динамического давления с ростом интенсивности магнитной бури (ее мощности по Dst_{min}) был показан в работе [Yokoyama and Kamide, 1997] путем анализа методом наложения эпох. Кроме того, они получили, что динамическое давление имеет 2 пика на главной фазе — в начале и в минимуме Dst (рис. 6, в работе [Yokoyama and Kamide, 1997]). С другой стороны, главные фазы магнитных бурь от области сжатия Sheath не являются полностью изолированными и всегда сопровождаются второй ступенью главной фазы, вызванной самим “телом” ICME, на границе которого также возможны скачки давления, что, возможно, влияет на величину и распределение Pd в разных подгруппах. Данный вопрос требует отдельного исследования.

ВЫВОДЫ

Анализ развития главных фаз 190-ми магнитных бурь умеренной и сильной интенсивности, источником которых являлись 8 разных типов течений солнечного ветра: MC (17 магнитных бурь), CIR (49 магнитных бурь), Ejecta (50 магнитных

бурь), Sh_E (34 магнитные бури), Sh_{MC} (6 магнитных бурь), $Sh_E + Sh_{MC}$ (40 магнитных бурь), MC + Ejecta (67 магнитных бурь), IND (34 магнитные бури), позволил получить следующие результаты:

1. На главной фазе всех типов магнитных бурь Dst индекс хорошо аппроксимируется линейной зависимостью от интегрального электрического поля $sumEy$ с высоким коэффициентом корреляции для всех точек фазы (меняется от $r_1 = -0.66$ для MC и CIR до $r_1 = -0.78$ для $Sh_{MC} + Sh_E$). Аналогично и в подгруппе точек с высоким давлением $Pd > P_0$ (коэффициент линейной корреляции меняется от $r_1 = -0.59$ для MC до $r_1 = -0.84$ для Sh_E). Однако в подгруппе с низким давлением $Pd \leq P_0$ для 2-х типов магнитных бурь, связанных с Sh_E и IND, индекс Dst не зависит или слабо зависит от величины $sumEy$. В то время как для остальных типов связь между Dst и $sumEy$ аппроксимируется линейной зависимостью с высоким коэффициентом корреляции (меняется от $r_1 = -0.64$ для CIR до $r_1 = -0.76$ для Ejecta).

2. По сравнению с предыдущей работой [Николаева и др., 2011] коэффициенты корреляций между Dst и $sumEy$ ниже, чем для пиковых значений Dst и Ey , что возможно связано с влиянием длительности главной фазы на величину интегрального поля $sumEy$ и учетом влияния малых значений Ey на Dst на начальной стадии развития магнитной бури.

3. Для 4-х типов магнитных бурь, связанных с областями сжатия (кроме Sh_{MC}) и неопределенным типом (CIR, Sh_E , $Sh_E + Sh_{MC}$, IND), интенсивность во время главной фазы магнитной бури (Dst понижение) сильнее растет в подгруппе с высоким динамическим давлением $Pd > P_0$, чем в подгруппе с низким давлением $Pd \leq P_0$. Для 4-х других типов магнитных бурь, связанных в основном с событиями ICME (MC, Ejecta, Sh_{MC} , MC + Ejecta) зависимость Dst от давления Pd на фоне зависимости от $sumEy$ не наблюдается.

4. Зависимость Dst от $sumEy$ на главной фазе магнитных бурь для всех типов течений хорошо аппроксимируется линейной зависимостью с высоким коэффициентом корреляции вне зависимости от уровня флуктуаций σB ММП.

5. На фоне зависимости Dst от $sumEy$ на главной фазе магнитных бурь почти для всех типов течений не наблюдается зависимость от уровня флуктуаций σB ММП (различия в пределах разброса при сравнительно небольшом диапазоне изменения параметра σB ММП). Возможно, что только для событий IND есть тенденция нарастания мощности бури (Dst понижения) с ростом уровня флуктуаций поля на фоне роста интегрального электрического поля главной фазы магнитной бури.

Итак, индекс *Dst* понижается с ростом величины магнитного потока *sumEu* для всех типов магнитных бурь, источником которых являлись разные течения, вне зависимости от величины давления *Pd*. Для всех типов областей сжатия (кроме малочисленной Sh_{MC}), т.е. для CIR и Sheath перед “телом” ICME (Sh_E , $Sh_{MC} + Sh_E$), высокое динамическое давление как бы “усиливает эффективность магнитной бури”, т.е. увеличивает ее мощность в терминах *Dst* индекса. В то время как для самих “тел” ICME (MC , $Ejecta$, $MC + Ejecta$) величина *Pd* не влияет на зависимость *Dst* от *sumEu* на главной фазе.

Авторы благодарны за возможность использования базы данных OMNI. Данные OMNI получены из GSFC/SPDF OMNIWeb на сайте <http://omniweb.gsfc.nasa.gov>. Работа поддержана грантами РФФИ № 07-02-00042, № 10-02-00277а, а также Программой ОФН № 15 “Плазменные процессы в солнечной системе” и Программой РАН № П 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ермолаев Ю.И., Ермолаев, М.Ю., Лодкина И.Г., Николаева Н.С. Статистическое исследование гелиосферных условий, приводящих к магнитным бурям, 2 часть // Космич. исслед. Т. 45. № 6. С. 489–498. 2007.
- Ермолаев Ю.И., Николаева Н.С., Лодкина И.Г., Ермолаев М.Ю. Каталог крупномасштабных явлений солнечного ветра для периода 1976–2000 г. // Космич. исслед. № 2. Р. 99–113. 2009.
- Ермолаев Ю.И., Лодкина И.Г., Николаева Н.С., Ермолаев М.Ю. Статистическое исследование влияния межпланетных условий на геомагнитные бури // Космич. исслед. Т. 48. № 6. С. 543–555. 2010.
- Ермолаев Ю.И., Лодкина И.Г., Николаева Н.С., Ермолаев М.Ю. Статистическое исследование влияния межпланетных условий на геомагнитные бури. 2. Вариации параметров // Космич. исслед. Т. 49. № 1. С. 24–37. 2011.
- Кершенгольц С.З., Баркова Е.С., Плотников И.Я. Зависимость геомагнитных возмущений от экстремальных значений *Eu*-компоненты солнечного ветра // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 46. № 2. С. 1–9. 2007.
- Николаева Н.С., Ермолаев Ю.И., Лодкина И.Г. Зависимость геомагнитной активности во время магнитных бурь от параметров солнечного ветра для разных типов течений // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 51. № 1. С. 51–67. 2011.
- Николаева Н.С., Ермолаев Ю.И., Лодкина И.Г. Зависимость геомагнитной активности во время магнитных бурь от параметров солнечного ветра для разных типов течений. 2. Главная фаза бури // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 52. № 1. С. 32–41. 2012.
- Badruddin. Interplanetary structures and solar wind behaviour during major geomagnetic perturbations // J. Atmos. Terr. Phys. V. 71. P. 885–896. 2009.
- Borovsky J.E., Funsten H.O. Role of solar wind turbulence in the coupling of the solar wind to the Earth’s magnetosphere // J. Geophys. Res. V. 108. № A6. 1246. 2003. doi:10.1029/2002JA009601. 2003.
- Burton R.K., McPherron R.L., Russell C.T. An empirical relationship between interplanetary conditions and *Dst* // J. Geophys. Res. V. 80. P. 4204–4214. 1975.
- D’Amicis R., Bruno R., Bavassano B. Is geomagnetic activity driven by solar wind turbulence? // Geophys. Res. Lett. V. 34. 2007. L05108. doi:10.1029/2006GL028896. 2007.
- Feldstein Y. I. Modelling of the magnetic field of magnetospheric ring current as a function of interplanetary medium parameters // Space Sci. Rev. V. 59. P. 83–165. 1992.
- Goncharova M.Yu., Maltsev Yu.P. Correlation of the Kp index with the solar-wind parameter // Geomagnetism and Aeronomy. V. 41. № 3. P. 305–309. 2001. (Geomagnetizm i Aeronomiya. V. 41. № 3. P. 317–321. 2001.)
- Gonzalez W.D., Clua de Gonzalez A.L., Sobral J.H.A., Dal Lago A., Vieira L.E. Solar and interplanetary causes of very intense geomagnetic storms // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 63. P. 403–412. 2001.
- Gonzalez W.D., Tsurutani B.T., Lepping R.P., Schwenn R. Interplanetary phenomena associated with very intense geomagnetic storms // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 64. P. 173–181. 2002.
- Jankovicova D., Voros Z., Simkanin J. The influence of solar wind turbulence on geomagnetic activity // Nonlin. Processes Geophys. V. 15. P. 53–59. 2008.
- Plotnikov I. Ya., Barkova E.S. Advances in space research nonlinear dependence of *Dst* and AE indices on the electric field of magnetic clouds // Adv. Space. Res. V. 40. P. 1858–1862. 2007.
- Romanova N., Pilipenko V., Crosby N., Khabarova O. ULF wave index and its possible applications in space physics // Bulg. J. Phys. V. 34. P. 136–148. 2007.
- Seki T., Morioka A., Miyoshi Y. S. et al. Auroral kilometric radiation and magnetosphere–ionosphere coupling process during magnetic storms // J. Geophys. Res. V. 110. A05206. 2005. doi:10.1029/2004JA010961. 2005.
- Shi Y., Zesta E., Lyons L.R., Boudouridis A., Yumoto K., Kitamura K. Effect of solar wind pressure enhancements on storm time ring current asymmetry // J. Geophys. Res. V. 110. № A10. 2005. A10205, doi:10.1029/2005JA011019. 2005.
- Tsurutani, B.T., Gonzalez W.D., Gonzalez A.L.C., Tang F., Arballo J.K., Okada M. Interplanetary origin of geomagnetic activity in the declining phase of the solar cycle // J. Geophys. Res. V. 100. № A11. P. 21717–21734. 1995.
- Wang Y., Shen C.L., Wang S., Ye P.Z. An empirical formula relating the geomagnetic storm’s intensity to the interplanetary parameters: $-VBz$ and Δt // Geophys. Res. Lett. V. 30. № 20. 2039. 2003. doi:10.1029/2003GL017901. 2003.
- Wang C.B., Chao J.K., Lin C.-H. Influence of the solar wind dynamic pressure on the decay and injection of the ring current // J. Geophys. Res. V. 108. № A9. P. 1341–1352. 2003a. doi:10.1029/2003JA009851. 2003.
- Yokoyama N., Kamide Y. Statistical nature of geomagnetic storms // J. Geophys. Res. V. 102. № A7. P. 14215–14222. 1997.